

ках на Северный Кавказ, подсказал в критической ситуации единственно правильное решение.

Собственно, для заместителя командира сводного отряда ОМОН по тылу капитана милиции С. Зяблова командировка на войну уже заканчивалась. Борт, который должен был забрать бойцов Златоустовского ОМОН, уже стоял на аэродроме Моздока. Командование в Челябинске предупредило офицера по телефону: «Не выдвинетесь домой, будете задействованы в войсковой операции по взятию Грозного». А люди уже три месяца на Северном Кавказе, честно выполнили боевую работу, нуждались в отдыхе и восстановлении сил. Уставший боец — плохой боец.

У тульских «коллег» были два Икаруса и два КамАЗа. Зампотылу без хитрости не выжить. Зяблов смекнул: на этом транспорте он потом привезет в Моздок своих ребят. Сергей сказал командиру Тульского ОМОН: «Я вам предлагаю ехать в Урус-Мартан. Что вы будете рыскать по району, не зная дороги? Завтра я туда выезжаю, могу и вас прихватить. Там уже место дислокации оборудовано, налажены отношения с местным населением». Коллеги были только рады.

— Выехали мы рано утром, часа в три-четыре. Доехали без особых приключений почти до места. Но после села Валерик по нам открыли огонь из минометов, — рассказывает подполковник запаса Сергей Зяблов. — Вижу, дорога разбита, начинает оттаивать и превращаться в непролазную грязь. «Икарусы» не бронетехника — ни маневренности, ни огневой защиты. Хорошо, хоть у боевиков были самодельные минометы, поскольку из штатных они бы нас сразу накрыли. Но они лупят и лупят, а мины ложатся все ближе к нам. Что делать?

Когда проезжали село Валерик, я обратил внимание: там стоял танковый батальон. Предложил командиру Тульского ОМОН: «Давай сбегаю за подмогой к танкистам!». Тот на меня недоверчиво покосился. Может, подумал, что я хочу сбежать. Полтора километра до селения по простреливаемой дороге преодолел одним махом. Комбат выделил мне танк Т-72 и БМП. Правда, у БМП башня не крутилась, а в танке было всего четыре снаряда. В обоих экипажах — по два человека. Вот таким войском и пошли на выручку к своим ребятам. Вовремя подоспели...

О той ситуации Сергей Зяблов рассказывает с юмором, не придумывает подвигов. Юмор — это хорошо, когда обошлось без потерь. Но они могли быть, если бы не огонь танкистов по «зеленке», из которой стреляли. Против танкового орудия «самопалы» — не сила. Шестеро боевиков остались лежать тогда на месте засады, остальные — дали деру.

Когда перед Новым годом капитана милиции Сергея Зяблова срочно вызвали в Главное управление внутренних дел по Челябинской области, он гадал и тревожился: за что его собираются наказать? Наверное, за полевую кухню, которую не оставил в Чечне, а забрал с собой, ведь имущество — штатное. Генерал в Челябинске не понял: «Какая кухня? Тебя к званию Героя России представили». Пришлось срочно получать на складе парадную милицейскую форму, которой у Зяблова отродясь не бывало. Указ о присвоении звания Героя Российской Федерации капитану милиции Зяблову, ряду других военнослужащих и сотрудников милиции, принимавших участие в контртеррористической операции, был последним, который Президент РФ Борис Ельцин подписал 30 декабря 1999 года перед уходом в отставку.